

АНТРОПОЛОГИЗМ КАК СУЩНОСТНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОВРЕМЕННОГО ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

Одной из характеристик современного гуманитарного знания является его антропологизм, сосредоточенность на проблеме человека.

Еще в 80-х гг. XX в. М. Мамардашвили писал: "У меня ощущение, что среди множества катастроф, которыми славен и угрожает нам XX в., одной из главных и часто скрытой от глаз является антропологическая катастрофа, проявляющаяся совсем не в таких экзотических событиях, как столкновение Земли с астероидом, и не в истощении ее естественных ресурсов или чрезмерном росте населения, и даже не в экологической или ядерной трагедии. Я имею в виду событие, происходящее с самим человеком и связанное с цивилизацией в том смысле, что нечто жизненно важное может необратимо в нем сломаться в связи с разрушением или просто отсутствием цивилизованных основ процесса жизни" [7, с. 107]. Антропологическая катастрофа – это ситуация, когда человек отказывается от осмысления бытия, собственной жизни, поступков и мыслит внешними социальными категориями, что превращает его в "самодействующий механизм".

Нынешнее состояние мира можно рассматривать "посткастарфическое". Глобализация, "столкновение цивилизаций", терроризм, НТР, создание геномодифицированных продуктов, развитие нанотехнологий, нанороботов, искусственного интеллекта, геновые инженерии, клонирование, военно-технологические разработки... Результаты человеческой деятельности начинают выдвигать из-под контроля их создателя. Все это порождает опасения за судьбу человека и как следствие, возрождает потребность в философско-антропологической рефлексии.

Всплеск интереса к антропологии в немалой степени связан также с *кризисом постмодернизма*. Программа постмодернизма выражалась в таких известных постулатах, как "смерть субъекта" и "конец человека", которые, в свою очередь, являются антиподами "экзистенциального гуманизма", господствующего в предшествующий период. Если представители "экзистенциального гуманизма" сосредотачивались на анализе индивидуальной жизни человека, то постмодернисты исследовали надиндивидуальные структуры и механизмы власти над индивидом. Тезис "смерть человека" означал смерть новоевропейской рационалистической концепции человека, конец самого подхода к человеку как к отдельному индивиду. Но в то же время, как считает С.А. Смирнов, именно постмодернисты, отказывающие себе в принадлежности к антропологии, свершили в ней прорыв. Суть этого прорыва заключалась в исследовании и описании механизма *переделывания человеческой природы* и подключения его к культуре через языковые и социальные практики. "Постмодерн как бы вскрыл вены большой культуре и пустил дурную кровь. Человек попал в ситуацию цивилизационного сдвига и стал шизоидом. Субъектом постмодерна стал колдун, безумец, ребенок, шизофреник, слуга беспорядка и стихий. Его цель – свести с ума рациональную культуру, сдвинуть культуру с места. Такая цель объяснялась тем, что все привычные классические, рациональные схемы и оппозиции уже не работают, они были фантазией рационального сознания" [8, с. 93].

Постмодернистская критика западного общества была во многом продуктивна. Однако развенчание классического проекта человека не привело к созданию нового. Охарактеризовав состояние современного мира как "состояние после оргии", т.е., каждого взрывного момента в современном мире, момента освобождения в какой бы то ни было сфере (политической, культурной, сексуальной и пр.), постмодерн не ответил на вопрос, что же делать после ее окончания. "Образ сидящего человека, созерцающего в день забастовки пустой экран своего телевизора, когда-нибудь сочтут одним из самых великопепных образов антропологии XX века", – писал Ж. Бодрийяр [2, с. 22].

Современный антропологизм, таким образом, является реакцией на те пустоты, которые возникли на руинах постмодернистской критики.

Если рассмотреть антропологизм в широком смысле, то он представляет собой характеристику философии как таковой, поскольку любая форма философского мировоззрения так или иначе включает в себя проблему человека. Однако современный антропологизм имеет свои отличия. Так, В.В. Шаронов выделяет четыре его особенности:

1. Если классический антропологизм основывался на идее обусловленности человека внешними факторами, и задача совершенствования человека сводилась к совершенствованию этих внешних факторов, то современный антропологизм переносит исследовательский пафос на постижение внутреннего духовного мира человека. Для него важно выявить имманентную логику развития и функционирования духовного мира человека и через нее определить характер творения человеком своего социального бытия. Наряду с двумя сферами действительности – природой и социумом – современный антропологизм вводит третью сферу – внутренний духовный мир, который и является средоточием человеческой специфики, активности, индивидуальности.

2. Проблема отличий человека от животных, проблема специфичности человека смещается в направлении к природной неспециализированности человека, особой значимости онтогенеза в развитии индивидуальности человека, рефлексивности его сознания.

3. Если новоевропейский антропологизм рассматривал свободу человека как осознанную необходимость, то современный антропологизм рассматривает свободу как проблему "выхода" человека за пределы данной социальной реальности, выхода за наличное бытие, при этом индивидуализируя само понятие социальной реальности. Понятие трансценденции приобретает новую окраску – выход за пределы реального, наличного, индивидуального бытия.

4. Современный антропологизм пытается разрешить противоречия между общечеловеческим и индивидуальным, полагая, что общечеловеческие ценности – это лишь иное наименование действительных, здоровых ценностей каждого отдельного человека, и каждый отдельный человек реализуется как индивидуальность только включением его во всеобщечеловеческое.

Раскрывая структуру внутреннего духовного мира человека как субъекта социальной реальности, современный антропологизм обращает особое внимание на разработку проблем человеческой индивидуальности, свободы, ответственности, смысла жизни [9, с. 28–34].

К этим особенностям можно добавить еще несколько. Прежде всего, повышенный интерес к *телесности* человека. Тело человека рассматривается как результат взаимного действия органического и социокультурного развития.

В человеческое тело как бы "вписаны" общественные установления и законы. Телесные качества формируются соответствующими стилями жизни, а преобразования души и тела являются важной частью цивилизационных процессов.

Не менее важной особенностью современного антропологизма является взаимодействие философской и религиозной антропологии. В религиозной мысли XX в. произошел "антропологический поворот", и проблема человека, с второстепенной по сравнению с вопросами о Боге и богопознании (как в ортодоксальной теологии), превратилась в ведущую. Современная религиозная антропология сосредоточена на идее человека в его отношении с идеей Бога, на проблеме становления человека. Антропологические учения М. Шелера, Ж. Маритена, Г. Марселя, П. Тиллиха, Э. Мунье, Тейяра де Шардена широко используются внутри религиозной и философской мысли.

Оценивая ситуацию в современной философской антропологии, американский философ Ф. Долмейр пишет: "То, что мы переживаем сейчас, не есть, конечно, полноводье старомодного гуманизма, это – осторожное восстановление подавленного, самокритичного и неевроцентричного (т.е. не настроенного на доминирование) видения "человеческого" по ту сторону абсолютного утверждения и абсолютного отрицания" [7, с. 9].

Наряду с развитием философской антропологии, занятой поиском и построением "проекта человека", пониманием его родовой сущности, особенностью современного гуманитарного знания является развитие региональных антропологий. Они возникли в рамках гуманитарных и социальных наук и отличаются друг от друга тем, что выделяют различные сферы жизнедеятельности человека и разную проблематику в осмыслении человека. Такowymi являются социальная, культурная, историческая, психологическая, педагогическая, экономическая, политическая и другие антропологии.

Пожалуй, самую богатую, сложную и насыщенную историю своего становления имеют социальная и культурная антропологии, которые оформились еще в последней четверти XIX века. Сегодня ведутся споры об их названии и предметном статусе. Для схожих исследовательских областей термин "социальная антропология" используется в Великобритании, а "культурная антропология" – в США. Иногда эти термины употребляются как синонимы.

Главные проблемы культурантропологических исследований связаны со становлением человека как феномена культуры. Возникновение основных инстинктов человека, строение его тела в соответствии с культурной средой, поведение человека, формирование норм, запретов, табу, связанных с включенностью человека в систему социокультурных отношений, процессы инкультурации, формы семьи и брака, становление мироощущения и мировоззрения человека и др. – вот проблемное поле культурной антропологии, "всплаханное" такими известными антропологами как Э.Б. Тайлор, Л. Леви-Брюль, Ф. Боас, Р. Бенедикт, М. Мид, Б. Малиновский, А.Р. Радклиф-Браун, М. Мосс, К. Леви-Стросс и др. Работа антрополога связана с пребыванием в чужой культуре, прежде всего, архаической. Однако сегодня методы культурной и социальной антропологии применяются и для исследования современной культуры.

В советской науке терминов "культурная антропология" и "социальной антропология" не существовало, а их исследовательская область обозначалась термином "этнология". Сегодня часть российских авторов либо используют эти термины, придерживаясь западного понимания их дисциплинарного статуса [3; 5], либо рассматривают социальную антропологию как направление в рамках философии: "Будучи одной из составляющих целого куста современного философско-антропологического знания, она видит свой предмет как проблему объективации продуктов духовного мира человека, их опредмечивания в социальных отношениях, институтах, учреждениях", – утверждает В.В. Шаронов [9, с. 32].

Развитие культурной антропологии существенно повлияло и на возникновение исторической антропологии, в рамках которой ключевым понятием стала "инаковость" чужой культуры, ее непохожесть на ту, к которой принадлежит

сам ученый. Интерес к исследованию ментальных структур, форм поведенности, характерный, в частности, для историка-медиевиста А.Я. Гуревича, во многом сформировался благодаря обращению к культурной антропологии [4]. Не без влияния культурной антропологии возникло и такое направление как "новая культурная история" [1, с. 77–78].

Антропологизм как философский принцип и исследовательская установка имеет большое значение для современного гуманитарного знания. Благодаря ему смог состояться переход исследователей от обобщенных тотальных построений к индивидуализированному изучению человека и культуры, актуализировались проблемы ментальности, визуальности, телесности и др. (работы Ю.М. Лотмана, А.Я. Гуревича, М.Л. Гаспарова, В. Подороги, А. Эткнда, и др.).

Вновь поставленные проблемы онтологических оснований свободы, смысла жизни, ценностей жизни создают стимул для человеческой активности и служат основой антропологической экспертизы принимаемых политических решений и экономических проектов.

Антропологическая составляющая важна и в современном образовании, поскольку она создает возможности творческой реализации свободной и ответственной личности.

Литература:

1. Берк, П. Историческая антропология и новая культурная история / П. Берк // Новое литературное обозрение. – 2005. – № 5. – С. 64–91.
2. Бодрийяр, Ж. Прозрачность зла / Ж. Бодрийяр. – М.: Добросвет, 2001. – 258 с.
3. Васильев, М.И. Введение в культурную антропологию: учеб. пособие / М.И. Васильев. – Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2002. – 156 с.
4. Гуревич, А.Я. История в человеческом измерении. (Размышления медиевиста) / А.Я. Гуревич // Новое литературное обозрение. – 2005. – № 5. – С. 38–63.
5. Добренчиков, В.И., Кравченко А.И. Социальная антропология: учебник / В.И. Добренчиков, А.И. Кравченко. – М.: ИНФРА, 2008. – 688 с.
6. Долмейр, Ф. Возвращение философской антропологии: субъективные размышления / Ф. Долмейр // Человек. – 2010. – № 4. – С. 56–11.
7. Мамардашвили, М.К. Как я понимаю философию / М.К. Мамардашвили. – М.: Прогресс-Культура, 1992. – 416 с.
8. Смирнов, С.А. Современная антропология / С.А. Смирнов // Человек. – 2003. – № 4. – С. 88–94.
9. Шаронов, В.В. Основы социальной антропологии / В.В. Шаронов. – СПб.: Лань, 1997. – 192 с.